

УДК 1'17; 1'1 (091)
DOI: 10.17223/1998863X/60/9

А.Г. Жаворонков

РАЗУМ КАК ПРИВИЛЕГИЯ ЕВРОПЕЙЦЕВ? КАНТ И ПРОБЛЕМА РАСИЗМА

Анализируется дискуссия вокруг дискриминирующего изображения неевропейских рас в антропологических работах Канта. В первой части дан краткий обзор мест у Канта, во второй рассматривается ход и промежуточные результаты дискуссии, а в третьей обращается внимание на те выводы, которые представляются наиболее важными из исторической, практической и теоретико-философской перспективы. Ключевые слова: Кант, Гердер, немецкий идеализм, антропология, география, европоцентризм, расизм.

Летом 2020 г. в Германии разгорелась широкая общественная дискуссия вокруг старой проблемы академического кантоведения – оценки того, как Кант подходит к описанию рас и народов. Специалисты, видящие истоки текущей дискуссии в коллективном ресентименте, движимом стремлением пересмотреть европейскую историю, не считают необходимым на нее подробно реагировать из-за ее академической непродуктивности и запоздалости (см.: [1]). В отличие от них я полагаю, что широкий характер текущего обсуждения и факт наличия ряда более ранних академических публикаций по вопросу об изображении рас у Канта не избавляют нас от необходимости взглянуть на эту проблему всерьез и детально, в том числе исходя из текущего контекста ее обсуждения в Германии.

1. Истоки проблемы и основные вопросы

Хотя все, что будет сказано в преамбуле к разбору дискуссии вокруг понятия расы у Канта, представляется очевидным, все же стоит кратко об этом упомянуть во избежание недопонимания того, с какой точки зрения я хочу взглянуть на эту проблему. Кант не только является ключевым философом позднего европейского Просвещения, но и одним из наиболее значительных ранних критиков колониализма и рабовладельческих отношений. В первую очередь его поздняя социальная и политическая философия, в особенности идея космополитизма, находится в прямом противоречии с расистскими аргументами и классификациями. С другой стороны, очевидно и то, что Кант, всегда большое внимание уделявший вопросам развития человека не только с этической, но и с физиологической стороны, в своих малых работах и лекциях 1760–1780 гг. предпринимает несколько попыток систематизировать имевшиеся на то время знания о расах в форме классификаций, не ограниченных лишь формальными признаками, но учитывающих и моральные аспекты. Так на почве просветительского проекта критической философии вырастает нечто совершенно чуждое, противоположное ему по духу: вертикальная, дискриминирующая система описания рас, отдающая первенство

в развитии человеческих задатков европейской расе и представляющая в той или иной степени ущербными все остальные.

Основными источниками, дающими нам представление об эволюции взглядов Канта на расы, являются его лекции, а также труды 1760–1780-х гг.: «Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного» (1764), «О различных человеческих расах» (1775), «Определение понятия человеческой расы» (1785) и, наконец, трактат «О применении телеологических принципов в философии» (1788). Многие из представленных здесь аргументов Канта были предварительно опробованы им в его университетских лекциях. Наконец, в «Антропологии с прагматической точки зрения» (1798), представляющей собой попытку систематического обобщения его основных антропологических тезисов, есть специальный, хотя и очень короткий раздел о расах. Наиболее проблематичные, расистские по своему содержанию¹ высказывания содержатся в конспектах университетских лекций Канта по антропологии, прочитанных им в период с 1772 по 1796 г., а также в циклах лекций по физической географии, которые он читал уже с 1755 г.

Отдельные вызывающие серьезные вопросы пассажи о расах можно найти уже в работах 1760-х гг. Так, в четвертом разделе «Наблюдений», посвященном национальным характерам, Кант, ссылаясь на Юма, утверждает, что африканские негры не обладают чувством, выходящим за пределы нелепого (*läppisch*), и не имеют каких-либо талантов [2. Т. 2. С. 138–139]. Тот же эпитет мы видим и в лекциях Канта, в которых он вводит деление на четыре основные расы. В конспектах Коллинза (1772/73) речь идет об американцах, неграх², жителях Ост-Индии и европейцах [3. S. 233]. Говоря о том, что коренные американцы ленивы, все время погружены в собственные мысли, Кант вновь называет африканских негров нелепыми или ребячливыми (*läppisch*). Замечу, что в «Антропологии с прагматической точки зрения» [2. Т. 7. С. 266] слово *läppisch* играет важную роль в уточнении кантовской оппозиции *Empfindsamkeit* («чувствительности») и пассивной, слабой *Empfindelheit* («сентиментальности»). Называя негроидную расу словом *läppisch*, Кант намекает на ее неспособность ограничивать чувства, позволяя им влиять на суждения, что, в свою очередь, мешает формированию полноценного характера.

Наиболее скандальный для современного читателя вид описание рас приобретает в серии лекций «Menschenkunde» (предположительно 1781–1782 гг.): в ней Кант вводит в качестве связующего критерия количество мотивов (*Triebfeder*), побуждающих человека более активно пользоваться инструментами разума. Коренным американцам Кант отказывает в наличии побудительных мотивов из-за их лени и отсутствия аффектов. Негроидная раса, по Канту, напротив, чувствительна, полна аффектов и энергии и способна сформировать собственную культуру – но лишь культуру рабов, нуждающихся в том, чтобы их приучали к чему-либо. Индийская раса (*Hindus*) обладает

¹ Разумеется, во времена Канта слово «расизм» не использовалось, так что оценка его высказываний как расистских производится из современной нам позиции, из которой исходят почти все остальные участники академических и неакадемических дебатов о Канте.

² Стоит уточнить, что термин «негры», описывавший особенности цвета кожи как один из ключевых критериев классификации рас, употребляли почти все авторы во времена Канта. Сам по себе он был изначально нейтральным, однако к нему часто присоединяли пренебрежительные эпитеты, как и к именам для других неевропейских рас.

некоторыми побудительными мотивами, однако получить адекватное образование ее представители могут лишь в области искусств, но не в области наук. Всеми необходимыми мотивами и талантами, согласно Канту, обладает лишь четвертая, «белая» раса [3. S. 1186–1187]¹. Кроме того, Кант утверждает, что американская, негроидная и индийская раса не способны самостоятельно организовывать революции [3. S. 1187]. Отмечу, что последний тезис уже при жизни Канта наглядно опровергают события Гаитянской революции (1791–1803), о которой, в отличие от революции Французской, не упоминается и в поздних трудах философа.

Более дифференцированную и менее резкую картину мы видим в малых трудах Канта. Так, в «Определении понятия человеческой расы» Кант возвращается к делению рас на американскую, индийскую, негроидную и белую, но ограничивается лишь нейтральным горизонтальным описанием. В работе «О применении телеологических принципов в философии», написанной (в виде редкого исключения, так как Кант обычно не включался в подобные дискуссии) в ответ на критику Георга Форстера, ситуация меняется: здесь Кант, в частности, ссылается на издаваемые географом и историком Маттиасом Кристианом Шпренгелем «Beiträge zur Länder- und Völkerkunde» (1781–1799), в которых доказывалось, что индийцы и представители негроидной расы не способны полноценно заниматься свободным трудом из-за недостатка внутреннего побуждения (*Trieb*) к деятельности [2. Т. 8. С. 124–125]. Отсылка к Шпренгелю использована Кантом для доказательства того, что индийцы и представители негроидной расы не способны адаптироваться к холодному климату – в отличие от «универсальных» европейцев. В целом деление на расы в трактате 1788 г. подчинено не только формальным принципам, но и кантовской идее естественных, или первоначальных, задатков (*Anlagen*), вложенных природой в расы. И хотя Кант отказывается от употребления термина *Triebfeder* и не предлагает столь явно дискриминационной классификации рас, как в «*Menschenkunde*», общая логика его аргументации в сравнении с лекциями меняется лишь незначительно.

В работах 1790-х гг. мы, напротив, не обнаруживаем следов прежней классификации². Более того, в своих политических трудах (а до них уже в «Метафизике нравов») Кант решительно критикует рабство и колониальную политику европейцев. В «Антропологии с прагматической точки зрения» есть раздел о расах, но в нем Кант ограничивается лишь общими словами, отсылая читателей к книге Кристофа Гиртаннера «О кантовском принципе естественной истории» (1796), в которой мы находим только формальную, а не содержательную классификацию рас. Убежденным критикам Канта эти обстоятельства дают повод утверждать, что самое важное он уже сказал и не считает нужным повторять те же аргументы в поздних работах. В свою очередь, тем, кто Канта в той или иной степени защищает, особенность представления рас в его поздних текстах позволяет сформулировать теорию о существенном пересмотре им своей позиции и об отходе от дискриминаци-

¹ Хотя можно возразить, что мы имеем дело не с текстом самого Канта, а с конспектами его лекций, во многом построенных на отсылках к чужим источникам, логика формирования четырехчастной классификации рас четко прослеживается в записях, принадлежащих разным периодам и авторам.

² Менее очевидна ситуация с лекциями Канта, так как мы находим вертикальную классификацию рас как минимум в одном конспекте лекций по географии: Dohna 1792.

онной классификации рас, противоречащей идее космополитизма и многим другим ключевым элементам кантовской философии.

2. Академическая и широкая дискуссия

Именно по двум упомянутым векторам аргументации развивалась основная дискуссия о расизме в философии, а в первую очередь в антропологии Канта. На вопрос об отношении Канта к вопросу о расах как на отдельную проблему первым обратил внимание в 1995 г. философ Эммануэль Чуквуди Эз [4]. Во второй половине 1990-х и в 2000-х гг. статьи по той же теме опубликовал Роберт Бернаскони, а после него ряд других авторов. Бернаскони, один из наиболее известных критиков кантовского изображения рас, полагал, что проблему нельзя сводить к изолированным дискриминирующим описаниям, и доказывал, что эти описания представляют собой часть теоретически фундированного проекта [5. Р. 145]. Разбирая отдельные примеры дискриминирующих высказываний о расах в лекциях и малых работах Канта, Бернаскони показал как минимум в некоторых случаях Кант осознанно делал выбор в пользу источников, представлявших негроидную расу и американскую расу в резко негативном свете, хотя ему были известны и другие точки зрения [5. Р. 148–149].

На вопрос о роли понятия расы у Канта постепенно обратили внимание ведущие кантоведы как в англо-, так и в немецкоязычной среде. Одновременно начал формироваться альтернативный взгляд на проблему, кристаллизовавшийся в теории Паулины Кляйнгельд о пересмотре поздним Кантом собственной позиции относительно рас. Кляйнгельд не отрицает важности проблемы и присоединяется к критике изображения рас в малых работах и лекциях 1770–1780-х гг. Однако поздний Кант, по ее мнению, отходит от дискриминирующих классификаций рас как противоречащих его теории космополитизма [6. Р. 586–592]. Кляйнгельд полагает, что Кант в своих политических трудах и в «Антропологии с прагматической точки зрения» нарочито отходит от вертикальных классификаций рас.

Наиболее активных участников узких академических дебатов о Канте можно, несколько упрощая, разделить на два основных лагеря. К первому относятся те, кто считает, что взгляды Канта не претерпевают существенных изменений и что он даже в поздних работах не отказывается от своих сформулированных в «Лекциях по антропологии» и развитых в малых работах 1770-х и 1780-х гг. высказываний о недостатках других рас по сравнению с европеоидной расой. В эту группу исследователей входят не только критики кантовской антропологии Роберт Бернаскони, Марк Лэрримор, Чарльз Миллз и Джон Заммито, но и некоторые защитники Канта, утверждающие, что он лишь заимствует точки зрения других авторов. Ко второму лагерю принадлежат те, кто доказывает, что Кант в поздних работах 1790-х гг. кардинально меняет свою позицию по вопросу о расах, в том числе в свете своей идеи космополитизма и, возможно, вследствие событий Французской революции. Эту точку зрения разделяют, в частности, Сьюзан Шелл, Питер Фенвес, Шанкар Муту и Паулина Кляйнгельд.

Позиция последней группы исследователей представляется мне более убедительной по нескольким причинам. Тезис о том, что Кант осознал необходимость пересмотреть свое представление о расах именно в ходе размыш-

лений над политическими и культурными аспектами теории космополитизма, явно противоречившей любым вертикальным классификациям рас, выглядит вполне логичным. О кардинальных изменениях в позиции Канта свидетельствует и тот факт, что в «Антропологии с прагматической точки зрения», являющейся квинтэссенцией кантовской антропологии, представлено нарочито нейтральное, лишенное моральных коннотаций описание рас. И наконец, немаловажную роль могли сыграть события Французской революции, а также, вероятно (в этом случае нельзя утверждать с уверенностью из-за отсутствия документальных свидетельств), события революции на Гаити.

Завершающий на текущий момент этап дискуссии пришелся на лето 2020 г. Общественные дебаты вокруг Канта, в которых приняли участие и ведущие философы современной Германии, оказались одним из философских отзвуков социального движения Black Lives Matter, послужив наглядным свидетельством его широчайшего резонанса (вне зависимости от нашего отношения к его конкретным проявлениям). Начальный импульс обсуждению задал историк Михаэль Цойске, призвавший более детально критиковать философские основания расизма и назвавший Канта одним из основателей европейского расизма [7]. В ответах на высказывание Цойске академические позиции оказались представлены не только философами, но и рядом специалистов из других областей: социологами, историками и политологами. Хотя в целом дискуссия не породила принципиально новых аргументов, благодаря ей смогли публично высказаться те, кто является лицом немецкого кантоведения и философии в целом, но до сих пор не занимался этой темой, в частности Михаэль Вольф и Оттфрид Хёффе, а также издатели академического собрания Канта Фолькер Герхардт и Маркус Виллашек¹. Последний, на мой взгляд, занимает наиболее взвешенную позицию. С одной стороны, он признает, что у Канта, пусть и не в главных работах, можно найти представление об иерархии рас и что такое представление совершенно неприемлемо для нас как современных читателей. С другой стороны, Виллашек справедливо подчеркивает, что Кант никогда не поддерживал, а во многих случаях прямо критиковал рабство и колониализм², в частности выступая против захвата европейцами открытых ими земель [9].

3. Выводы: Кант и проблема расизма в европейской философии

В свете прошедших академических и общественных обсуждений можно сделать несколько замечаний, значимых как для исследований в области истории философии, так и для обсуждения проблематики расизма. Из *исторической* перспективы очевидно, что проблема расизма в «классической» европейской философии представлена не только Кантом. Различные, в некоторых

¹ Также стоит отметить, что широкая общественная дискуссия дала новый импульс дискуссии академической. В частности, с ноября 2020 г. по февраль 2021 г. в Берлин-Бранденбургской академии наук прошла серия круглых столов, посвященных вопросу о том, можно ли считать Канта расистским мыслителем. В дискуссии приняли участие ведущие кантоведы, а также историки, юристы и политологи.

² Ср. первую часть «Метафизики нравов», в которой Кант упоминает о том, что «человек может быть только собственным господином (sui iuris), но не собственником *самого себя* (sui dominus) <...> не говоря уже о том чтобы быть собственником других людей» [8. С. 191]. Критику колониализма легко обнаружить и в трактате «К вечному миру», в частности когда Кант пишет о «чудовищной несправедливости» и пренебрежении к человеческой жизни, с которыми представители европейских народов обращались с жителями открытых ими стран [2. Т. 7. С. 399].

случаях гораздо более радикальные расистские высказывания можно встретить у Юма, Вольтера, Дидро, Руссо, Лихтенберга, Фихте, Гегеля и многих других европейских философов XVIII–XIX в., не говоря уже о XX в. Кроме того, не следует смешивать перспективу современную и перспективу XVIII в., в которой формировалась философия Канта. Понятие расизма во времена Канта не существовало, а для философии, этнологии, физической географии и биологии был преимущественно свойствен европоцентризм со всеми вытекавшими из него следствиями. С другой стороны, в Германии дискуссия об употреблении понятия расы активно шла уже во второй половине XVIII в., а участвовали в ней в том числе и слушатели кантовских лекций – в первую очередь Гердер, борющийся с европоцентризмом в науках о человеке.

Из современной *практической* перспективы делать из этих высказываний выводы о необходимости избегать текстов тех или иных философов или призывать к их исключению из университетской программы было бы не просто непродуктивно, но и вредно. Как минимум недальновидно считать, что проблемы не существует или она является лишь продуктом сиюминутной моды, однако всегда стоит трезво оценивать и громкие высказывания против того или иного философа, сделанные ради широты общественного резонанса. К последним относятся не подкрепленные свидетельствами и аргументами тезисы о Канте как прародителе европейского расизма.

Из *теоретико-философской* перспективы в каждом случае нужно внимательно смотреть на то, в какой степени высказывания о расах затрагивают ключевые идеи и тезисы интересующего нас философа. В случае с Кантом эти высказывания всегда носили маргинальный характер и, судя по всему, были им пересмотрены в работах 1790-х гг. И хотя эти обстоятельства совершенно не избавляют нас от необходимости серьезно анализировать пассажи о расах в кантовских текстах, они не должны служить основанием считать, что расистские характеристики в некоторых текстах Канта обесценивают всю его антропологию или практическую философию, в которой есть не только крайне слабые элементы, но и свои сильные стороны – в частности концепция прагматического разума, а также понятия необщительной общительности и космополитизма.

Сделанные выводы подводят нас к финальному более общему вопросу: можно ли в принципе, обсуждая расистские аспекты философии того или иного мыслителя, успешно пройти между Сциллой апологетики и Харибдой огульной критики? Решение оказывается простым по форме и сложным по исполнению: требуется пристальное внимание к деталям и историческому контексту, непредвзятость в выборе источников и отказ от канонически-монументального взгляда на историю философии, подменяющего взгляд критический. Конечно, считать, что эти принципы будут соблюдаться в широкой дискуссии, чаще всего зависящей от сенсационности ее предмета, было бы наивно. Однако для профессионального анализа они не только полезны, но и совершенно необходимы.

Литература

1. Чалый В.А. Иммануил Кант – расист и колониалист? // Кантовский сборник. 2020. Т. 39, № 2. С. 94–98.
2. Кант И. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Чоро, 1994.

3. Kant I. Gesammelte Schriften. Akademie-Ausgabe. Berlin : De Gruyter, 1997. Bd. XXV: Vorlesungen über Anthropologie.

4. Eze E.C. The Color of Reason: The Idea of 'Race' in Kant's Anthropology // *Anthropology and the German Enlightenment* / ed. by K. Faull. Lewisburg : Bucknell University Press, 1995. P. 196–237.

5. Bernasconi R. Kant as an Unfamiliar Source of Racism // *Philosophers on Race* / ed. by T. Lott, J. Ward. New York : Oxford University Press, 2002. P. 145–166.

6. Kleingeld P. Kant's Second Thoughts on Race // *The Philosophical Quarterly*. 2007. Vol. 57, № 229. P. 573–592.

7. Zeiske M. Antirassistischer Denkmalsturm: Auch der Philosoph Immanuel Kant steht zur Debatte // *Deutschlandfunk Kultur*, 13.06.2020. URL: https://www.deutschlandfunkkultur.de/antirassistischer-denkmalsturm-auch-der-philosoph-immanuel.1013.de.html?dram:article_id=478593 (дата обращения: 28.01.2021).

8. Кант И. Сочинения на русском и немецком языках. Т. 5, ч. 1: Метафизика нравов. Первая часть. Метафизические первоначала учения о праве / под ред. Н. Мотрошиловой, Б. Тушлинга, при участии А. Круглова, А. Судакова, Д. Хюннига, В. Эйлера. М. : Канон-Плюс, 2014.

9. Willaschek M. Kant war sehr wohl ein Rassist // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 15.07.2020. URL: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/warum-kant-sehr-wohl-ein-rassist-gewesen-ist-16860444.html> (дата обращения: 28.01.2021).

Alexey G. Zhavoronkov, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation).

E-mail: outdoors@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 60. pp. 89–96.

DOI: 10.17223/1998863X/60/9

REASON AS A PRIVILEGE OF EUROPEANS? KANT AND THE PROBLEM OF RACISM

Keywords: Kant; German idealism; anthropology; geography; Eurocentrism, racism.

The article focuses on the origins and history of the academic and public discussion on the discriminatory depiction of non-European races in the anthropological works of Immanuel Kant. The first part contains a brief analysis of key works and passages that are at the core of the discussion: fragments of lectures on anthropology and physical geography, Kant's minor works of the 1770s and 1780s (*Of the Different Races of Human Beings*, *Determination of the Concept of a Human Race*, *On the Use of Teleological Principles in Philosophy*) and the paragraph on races in *Anthropology from a Pragmatic Point of View*. In the second part, I outline the main arguments of the three stages of the discussion, starting with the acknowledging of the problem by academic scholars in the 1990s and ending with the recent debates in German mass media in the summer of 2020. While providing a critical account of the arguments of scholars participating in the discussion (which can be roughly divided into two groups or interpretative strategies), I also present my point of view: there are, indeed, racist statements and classifications in Kant's minor works and lectures, although they do not affect the main elements of his critical philosophy; in his late works of the 1790s, Kant abandons his discriminatory approach to the description of races in the light of his idea of cosmopolitanism. In the final part, I present some aspects, results and possible conclusions from the discussion on Kant's concept of race that I deem to be important for historians of philosophy and those interested in classical European philosophy. In this regard, I distinguish three key aspects of the problem: the historical aspect which concerns the genesis of Kant's anthropology in general and his idea of race in particular; the practical aspect which relates to the question on our view of Kant's texts and ideas as subjects of teaching and study; the theoretical-philosophical aspect concerning the evolution of Kant's anthropological ideas and the role of the concept of race in Kant's practical philosophy. My key argument here is that while there is explicit evidence that some of Kant's remarks on different races can be called racist from our contemporary point of view, we cannot use this evidence as an argument against Kant's anthropology as a whole or as a basis for any restriction of studying Kant's texts in the academic curriculum.

Reference

1. Chaly, V.A. (2020) Immanuel Kant – Racist and Colonialist? *Kantovskiy sbornik – Kantian Journal*. 39/2. pp. 94–98. (In Russian).

2. Kant, I. (1994) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. In 8 vols. Moscow: Choro.

3. Kant, I. (1997) *Gesammelte Schriften*. Vol. 35. Berlin: De Gruyter.
4. Eze, E.C. (1995) The Color of Reason: The Idea of 'Race' in Kant's Anthropology. In: Faull, K. (ed.) *Anthropology and the German Enlightenment*. Lewisburg: Bucknell University Press. pp. 196–237.
5. Bernasconi, R. (2002) Kant as an Unfamiliar Source of Racism. In: Lott, T. & Ward, J. (eds) *Philosophers on Race*. New York: Oxford University Press. pp. 145–166.
6. Kleingeld, P. (2007) Kant's Second Thoughts on Race. *The Philosophical Quarterly*. 57(229). pp. 573–592.
7. Zeuske, M. (2020) Antirassistischer Denkmalsturm: Auch der Philosoph Immanuel Kant steht zur Debatte. *Deutschlandfunk Kultur*. 13th June. [Online] Available from: https://www.deutschlandfunkkultur.de/antirassistischer-denkmalsturm-auch-der-philosoph-immanuel.1013.de.html?dram:article_id=478593
8. Kant, I. (2014) *Sochineniya na russkom i nemetskom yazykakh* [Works in Russian and German]. Vol. 5(1). Translated from German. Moscow: Kanon-Plyus.
9. Willaschek, M. (2020) Kant war sehr wohl ein Rassist. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 15th July. [Online] Available from: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/warum-kant-sehr-wohl-ein-rassist-gewesen-ist-16860444.html>